

5. Хрущев А. Т. География промышленности СССР. М. : Высшая школа, 1990. 223 с.
6. Федоренко А. В. Современные тенденции территориальной организации промышленного производства. М. : Пресс-Соло, 2003. 176 с.
7. Kristaller W. Zentrale One Suddeutschlands. Iena, 1933.
8. Storper M., Walker R. The capitalist imperative. Territory technology and industrial growth. N. Y. : Basil Blackwell, 1989.

А. С. Николаев
В. К. АРСЕНЬЕВ О КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВАХ

Почти 37 лет прожил я на Камчатке, работая в Камчатском отделении ТИНРО (ныне КамчатНИРО), занимаясь исследованием лососей в Тихом океане, Беринговом и Охотском морях, а также на озёрах полуострова – Курильском, Паланском и других. Дважды побывал на романтической земле Командоров – о-вах Беринга и Медном.

Ныне, находясь на пенсии и переписываясь с камчатским другом, краеведом и писателем Михаилом Жилиным, вспомнил о нашем общем знакомом Б. В. Хромовских, выехавшим более 20 лет назад на Украину. Борис Ванифатьевич много лет изучал ластоногих Командорских о-вов, включая популяцию калана, и подолгу жил робинзоном в бух. Глинка на о. Медном.

В письме М. Жилину я поведал об обнаруженной в своём архиве статье В. К. Арсеньева «Командорские острова в 1923 году». С ней мне посчастливилось познакомиться в материалах Дальрыбохоты. Статья была опубликована Научпромбюро в сборнике «Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока» в 1923 г. На карте о. Медного, вычерченной автором статьи, значились наряду с медновской «столицей» – с. Преображенским ещё три поселения – Глинка, Корабельное и Жировое. Оказалось, что в домике бух. Глинка проживал во время летних полевых сезонов Борис Хромовских. С ним встречался там мой друг М. Жилин, находясь в командировке. Он и предложил мне написать подробнее о малоизвестном отчёте В. К. Арсеньева о Командорских островах для краеведческих Крашенинниковских чтений.

Готовясь к написанию этой статьи, я основательно проштудировал имеющееся у меня второе издание замечательной книги писателя-путешественника Леонида Пасенюка «Иду по Командорам» и его же захватывающую книгу «В одиночку на острове Беринга». Преклоняюсь перед этим тружеником пера, щепетильно перелопатившим горы известных и неизвестных научных книг, статей, промысловых рапортов и отчётов по истории и освоению Русской Америки вообще и Командорских островов в частности. Все авторы и первоисточники у него тщательно упомянуты либо процитированы. А вот «титан» дальневосточного краеведения и друг знаменитого Дерсу Узала Владимир Клавдиевич Арсеньев по непонятной причине обойдён вниманием писателя, если не считать единственного упоминания о нём на с. 163 («Иду по Командорам»), где отмечено, что он оказывал всемерную помощь в подготовке дальневосточных сценариев кинодокументалисту и режиссёру игрового кино А. Литвинову.

В качестве инспектора отдела «Морских звериных промыслов» при Дальрыбохоте В. К. Арсеньев 1923 г. проработал на Командорских островах. Его публикация – образец глубокого знания и анализа специфичного окраинного островного хозяйства Командоров той поры, перспектив пушного промысла (котикового, песцового и бобрового), его рационализации, мер охраны, а также их социально-экономических последствий.

Уместно напомнить, что инспекционная поездка В. К. Арсеньева состоялась на излёте белогвардейского безвременья меркуловщины, иноземной интервенции и разгульного грабежа иностранцами котиковых и бобровых (каланых) лежбищ, развала старого механизма хозяйствования на Командорских островах.

Царившая в 1923 г. обстановка на Командорах достаточно красноречиво описывается Арсеньевым: «Спирт на острова привозится японскими шхунами. Во время их стоянки все алеуты пьяны, не исключая охраны. Спирт на берег доставляет судовая прислуга и выменивает его на хищнически добытые аборигенами шкуры песцов. Всё самое скверное в жизни алеутов связано с посещением островов пароходами. Пьянство, разврат, поножовщина и драки продолжаются столько времени, сколько стоит судно, а после его ухода начинаются «всякие заболевания».

Сифилис с туберкулёзом – бич тогдашнего населения. Из-за удалённости Командорских островов и прервавшейся связи с материком в течение 1922 г. распоряжения правительства РСФСР

поступили туда лишь текущим летом. Военные власти прислали из Петропавловска на Командоры своего радиотелеграфиста и военного комиссара. Арсеньев привёз на острова пять новых служащих и доставил туда ряд инструкций, уголовный кодекс, кодекс о труде, брошюры и газеты... «Образование сельских комитетов и посылка уполномоченного Камчатгубревкома облегчат работу начальника Командорских промыслов, перестроив её по новой программе», – подчёркивает он в статье.

Не буду пересказывать все аспекты статьи В. К. Арсеньева. Напомню только для справки: по его данным, на конец 1923 г. на о. Беринга числилось 204 аборигена обоёго пола, на о. Медном – 160 человек. По сравнению с 1913 г. на первом острове – менее на 77 человек и на 75 человек – на втором. Островное население постоянно концентрировалось в двух селениях – Никольском и Преображенском. На лето часть алеутов перебиралась во временные поселения (на о. Беринга – Северновское, Сарановское и Старая Гавань, на о. Медном – Глинка, Корабельное и Жировое).

Проживали тогда островитяне в домах американского типа, выстроенных фирмой «Гутчинсон и К°» из плах, обшитых досками. Крыши накрывались деревянной американской черепицей, но как она выглядела, представить современному человеку невозможно. Только кровли церковного дома (выражение Арсеньева) на о. Медном да караульного помещения в селении Северновском на о. Беринга были из оцинкованного рифлёного железа. Крыши из дерева в условиях командорской мокрени были крайне недолговечными, требовали постоянного догляда и ремонта, вести которые оказывалось задачей непростой, особенно в свете революционных перемен в России. К приезду на острова В. К. Арсеньева жилфонд, особенно кровля, представлял ужасающее зрелище. Между прочим, в правлении компании «Гутчинсон», арендовавшей долгое время командорский пушной промысел, состоял московский купец Филиппеус, ведший крупные торговые дела в Охотско-Камчатском крае.

Наибольшим из летних медновских поселений считалось Глиновское. Оно состояло из нескольких жилых подворий, лабаза и сарая для обработки котиковых шкур. Глиновцы вошли в историю борьбы командорцев с браконьерством. Однажды они захватили бандитскую шлюпку, отогнав ружейным огнём высадившую её японскую шхуну. Сбежавшие незадачливые японцы-браконьеры вскоре сдались селянам.

В бытность В. К. Арсеньева на о. Беринга была задействована первая радиостанция. Не без иронии описывает он случившиеся при этом казусы. К примеру, простая вроде бы по владивостокским меркам операция по установке мачтового хозяйства обернулась здесь многомесячным промедлением. Сказалось отсутствие у алеутов специфических строительных навыков. Выручил некий русский мастеровой Богатырёв, с которым за повышенную плату согласился вести монтаж на мачте лишь один алеут – промысловик. Поскольку на лайде не нашлось добротного места под фундамент радиоантенны, то громоздкие и нелёгкие её конструкции пришлось перетаскивать на возвышение за с. Никольское. Не могу не возвратиться к вышеупомянутой фамилии мастерowego Богатырёва. В Петропавловске по сию пору проживает прекрасный мой товарищ и тоже мастер на все руки Ю. Р. Богатырёв, кстати, уроженец с. Никольского. Возможно, меж ним и тем далёким мастеровым существует родственная связь.

«Радиомост» действовал надёжно только до «маленького материка» – полуострова Камчатки. Круглогодично околачивавшиеся на петропавловском рейде японские миноноски, имевшие более мощные радиопередатчики, крайне осложняли работу губернского радиоцентра. Согласно же международному праву, всякому иностранному судну категорически воспрещалось пользоваться радиосвязью во внутренних водах порта захода. Многочисленные протесты Камчатского губревкома тогдашнему японскому консулу в Петропавловске на это «безобразие» оставались без последствий. По этой причине большинство посланных Дальрыбохотой на Командоры радиogramм не дошли вовсе, а многие поступали с непростительным опозданием. Добавлю, что командорское руководство пушным промыслом подчинялось тогда Дальрыбохоте во Владивостоке.

Работу В. К. Арсеньева дополняет превосходный по качеству и профессионализму фотографический материал его коллеги по экспедиции Замберга. Чего только стоит, к примеру, снимок моста через р. Саранную! Воистину инженерное чудо Командоров 1923 г. Сомневаюсь, что нечто подобное существует там теперь.

Несомненный интерес вызывает чудесная панорама с. Преображенского, бух. Песчаной и части села с уцелевшими к 1923 г. церковными постройками на переднем плане. Последний снимок почему-то датирован началом сентября 1922 г., когда Арсеньев ещё не было на Командорах. Расхождение, думаю, вызвано досадной редакционной ошибкой, ибо, как отмечено в авторском подстрочнике, статья готовилась крайне спешно, будучи сданной в набор за семь дней. Любопытна и пано-

рама с. Никольского, находившегося тогда, по существу, на прибрежной лаиде. Точны и фотографии ряда залежек командорских котиков.

Без прикрас, порой жёстко, но объективно освещает В. К. Арсеньев проблемы детства, состояние школьного образования и просвещения островитян той поры. В обеих «столицах» Командоров имелись школы, к сожалению, из-за окончательного разрушения кровель совершенно непригодные для занятий. В зиму 1922/23 гг. учёба на о. Беринга проходила в здании аптеки. Из-за отсутствия учителей с детьми занимались служащие Дальрыбохоты. Ребята обучались чистописанию (ныне напрочь исчезнувшему из программы нынешней российской школы), русскому языку, арифметике, рукоделию, слесарному и столярному ремёслам. Особенно трудно давалась детям арифметика, но к концу учебного года они могли бегло писать цифры и усвоить четыре действия в пределах двух десятков.

Как ни странно, Никольская школа была неплохо укомплектована учебными пособиями по космогонии, физике и химии. Арсеньев с досадой добавляет, что при столь хорошем оснащении школа мало принесла пользы населению, а в годы гражданского лихолетья вовсе не функционировала. Какой поразительный контраст с нынешними детьми с. Никольского, приобщёнными ныне к интернету!

С горечью В. К. Арсеньев указывает, что не без влияния взрослых алеутские дети враждебно настроены к приезжим. Тут в обычае был обмен детьми, их просто дарят одиноким и бездетным. Детям ведомы такие радости и забавы, какие им не следовало бы знать, даже будучи взрослыми. К примеру, подаренный сахар, хотя и в малом количестве, у них отбирается, копится и используется для варки желанного «веселящего зелья», именуемого «зюйдой», а попросту – браги. Детские игры – варка «зюйды» или устройство в чужой дом убогой куклы, сшитой из тряпья, – яркое отражение действительности той поры. По наблюдениям жены начальника Командоров учительницы Колтановской, о преподавании даже начального школьного курса алеутским детям по общепринятой схеме не могло быть и речи.

Алеуты на о. Медном из-за горной местности не держали нартовых упряжек собак. По промысловой надобности либо несению охраны лежбищ морского зверя жители перемещались преимущественно пешком или на лыжах, проложив к укрытиям-юрташкам хорошие тропы. Они слыли превосходными ходоками.

А вот на о. Беринга для охоты на песцов, котикового и бобрового (каланьего) промысла, различных хозяйственных нужд коренные жители использовали ездовых собак. Содержание многочисленного и специфичного транспорта обходилось его владельцам весьма недёшево.

О ездовых собаках беринговцев ещё до недавней поры ходила любопытная байка. Каюр, дабы ободрить притомившихся животных, прибегал к следующему приёму. Стоило ему крикнуть «ваньках», что означало «песец», как псы, словно обретя второе дыхание, начинали быстро мчаться, чтобы догнать зверька, бывшего у них не в чести. Нечто похожее могу привести и я из своего скромного опыта, но несколько иного рода. Бывая по делам в научном стационаре КамчатНИРО на оз. Дальнем под Вилючинском, не раз был пуган громадным свирепым кобелём из ездовой упряжки. Местный сотрудник подсказал весьма оригинальный способ укрощения моего недруга. Мчавшемуся навстречу злобному псу надо было крикнуть распространённую каюрскую команду: «Лево, лево!» В своё время выучен он был занимать место в собачьем цуге слева. Эта команда впрямь обретала магическую силу, заставлявшую собаку заворачивать на бегу влево и останавливаться. Не устаю удивляться крепости обрётённого в результате дрессировки поведенческого стереотипа.

В заключение затрону важнейший аспект статьи В. К. Арсеньева, вышедшей в пору катастрофически низкой численности котиковых стад, истощения популяции песцов и депрессии запасов морских бобров (каланов) островных экосистем. Совпавший по времени развал материально-технического обеспечения островов до предела обострил дискуссию относительно статуса Командоров. По существу вопрос стоял так: либо острова будут местом проживания жителей, либо станут естественным питомником пушных зверей, имеющим государственную значимость. И уже при Арсеньеве альтернативно предлагалось сокращение местного населения за счёт переселения части алеутов на Камчатку. Разговоры об оптимизации трудовых ресурсов Командоров продолжались и в последующие десятилетия, идя в русле начатой Хрущёвым политики ликвидации неперспективных деревень русского Нечерноземья. С 70-х гг. прошлого века о. Медный обезлюдел. Впрочем, подобное происходит на территории России повсеместно. Реален ли баланс в этой острой проблеме и достижим ли вообще, ответить однозначно едва ли возможно.

Частенько люблюсь волшебством акварелей прекрасного камчатского художника Виталия

Шохина. В частности, его ранней работой «На острове Медном», где изображена Песчаная бухта и венчающие её скалы в неповторимой игре туманов. Благословенны острова, привлекающие красотой и своеобразием животного мира исследователей, путешественников, художников и просто любителей природы.

1. Пасенюк Л. М. Иду по Командорам. М. : Советская Россия, 1985. С. 163.

2. Арсеньев В. К. Командорские острова в 1923 году // Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. Владивосток : Изд-во Научпробюро. Дальрыбохота. 1923.

В. М. Округин, О. А. Зобенько, Д. А. Яблокова
СЕРЕБРЯНЫЕ РУДЫ – НОВЫЙ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИД СЫРЬЯ
ГОРНОРУДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАМЧАТКИ

Светлой памяти Юрия Павловича Рожкова

Одним из первых геологов, начавших изучение перспективных районов Камчатки на серебро, был Юрий Павлович Рожков – заслуженный геолог РСФСР, ветеран геологической службы Камчатки. В 1959–1983 гг. он работал начальником Пенжинской, Олюторской, Северо-Камчатской геолого-разведочной экспедицией. По его инициативе в 1959–1961 гг. был построен посёлок геологов Первореченск в Пенжинском районе, где базировалась первая на Камчатке геологоразведочная экспедиция – Пенжинская ГРЭ СВГТУ. Юрий Павлович внёс значительный вклад в создание минерально-сырьевой базы Корякского АО. В период его руководства северными экспедициями было изучено геологическое строение севера Камчатки, установлено 15 металлогенических зон и провинций, в пределах которых обнаружены сотни проявлений различных полезных ископаемых. Были разведаны Сергеевское и Аметистовое золото-серебряные месторождения, выявлены известные россыпные месторождения платины р. Левтыриновьям и руч. Ледяного. Юрий Павлович неоднократно награждался государственными, отраслевыми и другими наградами (1).

Вулканогенные месторождения Тихоокеанского Огненного Кольца – признанный источник благородных металлов. Компактность, сравнительно простая морфология при относительно небольших размерах рудных тел, высокие содержания Au и Ag (от 2–3 до 70, а в бананцах – до 100–1 000 и более г/т), незначительные количества токсичных соединений, возможности применения современных «безотходных технологий» (при попутном извлечении In, Cd, Se, Te, Cu, Pb, Zn и др.) в условиях постоянного роста цен на драгметаллы – главные достоинства этих объектов.

Серебро – это стратегический металл, один из самых востребованных в мире на сегодняшний день. Оно занимает 65-е место по распространенности в земной коре между ртутью (64-е место) и селеном (66-е место). Среди драгоценных металлов серебро самое распространенное в природе. Его содержание в земной коре составляет 0,075 г/т, что примерно в 20 раз больше, чем золота или платины. Среднее содержание серебра в различных породах не одинаково и колеблется в пределах 0,05–1,0 г/т.

Главные свойства, благодаря которым серебро так широко используется в промышленности: высокая электро- и теплопроводность, устойчивость к окислению, высокая пластичность и высокий коэффициент отражения света. Главным образом, серебро используется в электронике (например, контакты микросхем) и в качестве валюты. Также применяется в различных видах промышленности, медицине, при изготовлении столового серебра и, конечно, в ювелирном деле. На всех космических шаттлах при подготовке к употреблению вода обогащается серебром; на авиалайнерах используются серебряные водяные фильтры. Все чаще при очистке воды в бассейнах применяется серебро – оно не раздражает слизистые оболочки и более эффективно как антисептик.

Мировые запасы серебра составляют около 570 тыс. т. Данные по запасам серебра в России отсутствуют, возможно, по причине различий в методике оценки. По данным отчета портала mineral.ru, на 01.01.2012 разведанные запасы серебра в России составляют 68 тыс. т.

По современным данным Россия занимает 5 место по добыче серебра, уступая Мексике, Китаю, Перу и Австралии.

За последние годы значительно увеличился спрос на серебро, соответственно и увеличилась стоимость тройской унции. С 2000 г. она увеличилась в 5 раз и теперь составляет около 22 дол. США.